



Елена Янук



Я ОТЫЩУ ТЕБЯ В ПРОШЛОМ
УХ, НАЧАЛОСЬ!



РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Янук

Ух, началось!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013
 **ЭРМАЛА**
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я60

Серия основана в 2011 году
Выпуск 49

Художник
Л. Клепакова

Янук Е. Ф.
Я60 Ух, началось!: Роман. — М.: «Издательство АЛЬ-
ФА-КНИГА», 2013. — 313 с.: ил. — (Романтическая
фантастика).

ISBN 978-5-9922-1391-1

Время от времени в жизни обычных людей происходят самые настоящие чудеса. Они приключаются со всеми, даже с молодыми, одинокими и весьма самодостаточными девушками, такими, как наша Даша.

Жизнь ее была как у всех: работа, дом, подруги. И еще раз работа, дом, подруги. И опять работа, дом... И тут, нарушая спокойное течение жизни, судьба преподнесла ЕГО! Лохматого, сильного, огромного, замечательного... и в парке по вечерам гулять не страшно! Если бы не одно «но»... Такого ехидного типа еще поискать!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Янук Е. Ф., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013
ISBN 978-5-9922-1391-1

ПРОЛОГ

Я в гневе тащила за собой лохматого обманщика к его шикарной машине, проклиная тех, кто придумал жалость и милосердие. Пушистый плут упирался всеми четырьмя лапами и цеплялся когтями за асфальт. Мерзкий звук, получавшийся при этом, вызывал мурашки по спине. Пес, словно забавляясь, корчил довольную морду, корыстно стремясь затормозить мой безумный шаг. А какой он у меня должен быть, если я недавно узнала, что полгода назад спасла не обыкновенного брошенного пса, а заурядного оборотня?!

Как звучит-то! «Заурядного оборотня»!

Несмотря на мои старания, вперед мы почти не продвигались: топтались в десяти метрах от моего дома и примерно на таком же расстоянии от его машины.

Просто ужасно! Негодяй, извернувшись, лизнул меня в руку, прижался мокрым холодным носом к ладони и замер. Мое сердце дрогнуло.

Не выйдет! Не поддамся!

Все, я кремень... наверно. Чую, сейчас все скверно кончится...

Я опустила руки...

Зато начиналось все так славно!

В предпоследнюю субботу осени я спокойно шла по парку. Вечерело по сезону, а казалось — еще так рано!

Сейчас мне предстояло сомнительное удовольствие — закупить запас продуктов на неделю в одном маленьком магазинчике с невысокими ценами. Я выплачивала кредит, взятый год назад на ремонт квартиры, поэтому приходилось немного экономить. Можно купить то же самое по до-

роге на работу, но ощутимо дороже, и остаться почти без средств на маленькие радости, а можно прогуляться в оптовый магазинчик и заготовиться там, притащив продукты в пакетах на себе.

Наслаждаясь осенним пейзажем, я шла по детскому парку мимо редких отдыхающих, которые беззаботно сидели на лавочках под лучами ускользящего солнца, как правило, компаниями и с пивом. Другой раз и не вырвешься из круговорота дел, чтобы вот так элементарно пройтись.

Когда-то тут был парк развлечений. Еще в пору моего сладкого детства тут царили различные «солнышки» и «орбиты», но сейчас для горожан осталось лишь огромное старое «Колесо обозрения» и множество скамеек, стоявших не вдоль дорожек, а разбросанных в самых неожиданных местах.

Я медленно шагала по тенистой аллее, покрытой опавшими желтыми листьями, которые мягко шуршали под ногами, и вдыхала терпкий аромат осени. Про себя удивлялась: куда деваются красные и оранжевые. Ведь на деревьях к началу ноября были все оттенки — от алого до темно-бордового.

В это время пора бы выпасть снегу, но лето задержало осень, а та, в свою очередь, зиму. Я была этому рада: такая живописная картина нежила глаз, и мне совершенно не хотелось, чтобы все покрылось белым. Я брела, понимая главное: как же мало мне надо для счастья. Моим самым большим желанием было найти настоящего друга. Все так по-детски. Но, конечно, чтобы он меня любил, ценил и был верен мне, как собака. Вот такая мелочь. Я сама себе улыбнулась. Бабе без малого тридцать (ладно, не очень-то и «малого» — пяти лет), а она все наивностью болеет. Наконец выбралась из парка и свернула вправо на пешеходную дорожку, идущую вдоль черной кованой ограды. Надо пройти метров сто, а там и магазинчик.

У меня было неплохое настроение на момент, когда у старой недействующей остановки, с которой я почти поравнялась, притормозил роскошный черный лимузин и из него с трудом выбрался худощавый пожилой человек в шерстяном пальто и сером шелковом шарфике. Следом из

машины выпрыгнул огромный лохматый пес, а я, ничего особенного не предчувствуя, мирно продолжала свой путь.

Пожилой господин, за поводок подтянув собаку к себе, направился по одному со мной маршруту. Пес чинно шел рядом с хозяином, равнодушно посматривая по сторонам. Все это почему-то напомнило мне английские картинки аристократической жизни девятнадцатого века, растрогав окончательно.

Я продолжала идти вдоль парковой ограды позади старичка с собакой и с интересом рассматривала эту пару. Мужчина действительно выглядел представительно, так что в его аристократических корнях сомнений у меня не возникло. Этакое поседевшее эlegantное совершенство в дорогом серо-голубом костюме и добротной обуви, явно не из обычного магазина. Пес был непонятной породы. Не то чтобы я в них особенно разбиралась, но похожих видела, а точно такого — нет. Это была помесь ньюфика с ирландским великаном. На ньюфаундленда указывали пушистый хвост и небольшие отвисшие уши, а на ирландского волкодава — размер и длина туловища. Ньюф-великан вышагивал с величественно поднятой головой. Потрясающе! Вот это выучка — я была в восхищении.

Дяденька завозился с собачьим ошейником, а я в этот момент, по широкой дуге миновав интересную парочку, свернула к магазину.

Когда купила все по списку и, нагруженная пакетами, словно индийский слон — бревнами, выбралась на улицу, то оказалось, что там совсем стемнело. Заодно и похолодало. Город вокруг как-то по-вечернему затих, отдыхая, радуясь припасенному еще одному выходному.

Зябко укуталась в плащик, застегнувшись на все пуговицы. Замоталась тонким шерстяным шарфом, как араб в пустыне. Ветер, пробиравшийся под одежду, откровенно торопил домой. Сжав зубы от холода, со зверским выражением лица так и понеслась по улице, кое-как волоча пакеты.

Я быстро достигла кованой ограды парка. Двигаясь вдоль нее, обдумывала, что буду сейчас делать дома. Но тут недалеко от входа меня окликнул тот самый аристократ:

— Девушка, вы не могли бы мне помочь?

Я резко остановилась, присматриваясь, откуда меня позвали. Господин уже без пса обнаружился невдалеке, прямо под фонарем. Он, вежливо улыбаясь, направился в мою сторону, так что мне пришлось поставить пакеты на землю и ответить:

— Чем могу вам помочь?

— Это так неловко... затруднительно... Даже, я бы сказал, неприятно. Мой друг уехал в Америку!

— Да?!

Недоверчиво прозвучало, будто сомневаюсь в наличии этой страны на политической карте мира. А на самом-то деле я испугалась неприличных предложений по замене его друга. Что за глупости в голове — даже стыдно. Я со вздохом потерла замерзший нос.

— Да, у него там бизнес наклеивается, — пояснил собеседник, разглядывая меня с интересом. — Вот он столь неожиданно и покинул нас.

— Вас?

Не поняла, это он о себе во множественном числе? Может, русскоговорящий эмир, много их в Союзе училось. Да нет, вроде тип лица европейский.

— Так что у вас случилось? — учтиво спросила я, окончательно заочнев на ноябрьском ветру. В ночном воздухе явно пахло зимой.

— Да, простите. Мне придется срочно, буквально завтра отбыть в Италию. В Северную Италию, — зачем-то уточнил он, добродушно глядя на меня водянистыми голубыми глазами так, что я и не подумала, что во что-то влипну. — Там у меня дела. А вот любимого пса моего друга оставить не с кем.

— Питомники? — деловито подсказала я, пряча руки глубоко в карманы.

— Что вы! Друг мне этого никогда не простит. Я должен оставить пса у хорошего человека.

До меня медленно дошло, чего от меня хотят. Вот наглость! Я теперь неплохо поняла тех, кто сделал революцию.

Господинчик, почуяв мой гнев, заговорил по-другому:

— Я прошу, нет, умоляю вас помочь! От вашего реше-

ния зависит жизнь этого несчастного существа! Если не вы, его придется усыпить!

— Э-э-э... Я... Я, конечно, понима... Но почему я? — растерянно выдохнула я.

— У вас хорошие глаза, я сразу это осознал, как только заметил ваш по-блоковски печальный взгляд!

Пока раздумывала, отчего это мой взгляд стал настолько пронзительно-печальным, от холода или от веса пакетов, старик, не дав ответить, схватил мою руку, вытащил ее из теплого укрытия и потряс с сердечной благодарностью и совсем нестарческой энергией и силой так, что я даже поморщилась и резко отобрала у него несчастную конечность.

— Как я благодарен! Вы просто не разумеете, как выручили меня!

— Я как бы еще не со...

— Да, конечно, у вас будут расходы... — деловито перебил он и мягко потянулся к карману.

Я на всякий случай кивнула. А куда без них — расходов? Пока я обдумывала, какую сумму он имел в виду, старичок уже активно подписывал чек.

— Вот, подписано и готово, вы только обналичите его, и все. Там немного, но, думаю, к тому времени, когда деньги закончатся, вы пристроите песика в хорошие руки.

Я украдкой взглянула на чек, тут же вернув вежливый взгляд пожилому джентльмену. Экономный старичок. Наверно, думает, что завтра рано утром я уже сплавлю собаку.

— Да, самое важное! Чуть не забыл! У песика в ошейник встроено устройство для контроля, все-таки собака крупная, может кинуться на кого-то, а это опасно. Поэтому я, не зная, что предпринять, приобрел амуницию с ограничителями. Да, не вы одна так удивились, услышав это! Я тоже был изумлен современными достижениями. Потрясен, шокирован! — Он театрально возвел глаза к небу и покачал головой.

— И... — Я робко напомнила о себе.

— Оказалось, это незаменимая вещь! Ошейник нельзя ни в коем случае снимать, он настроен на пса, потом не исправишь. Это могут сделать только профессионалы, такие, как мой друг, отбывший по контракту в Швецию. — Он

сладко вздохнул, и в отблеске фонаря его глаза вспыхнули желтым.

Показалось... Я выдохнула, внимательно наблюдая за мужчиной.

— ...Гениальный компьютерщик, по второй профессии — биолог. Умнейший человек, отменный специалист... — Зажав нос, я тихо чихнула. — Да, отвлекся, простите. Так он ведь умудрился приблизительно так же настроить и поводок. Нет, лучше — собака даже не сопротивляется! Представляете?! — Он воодушевленно посмотрел мне в глаза, тщетно намереваясь передать свой восторг.

Я настолько замерзла, что с трудом выслушивала дифирамбы в честь великого человека, и только воспитание не позволяло прервать заболтавшегося старичка. Мило улыбалась и кивала, искренне надеясь, что мой оскал не напоминает акулий. Я незаметно постукивала носком сапожка о бордюр, пытаясь вызвать приток крови к онемевшим на холоде конечностям.

— ...Купать собаку, не снимая ошейника! А чтобы пес не рвался с чудовищной силой, поводок блокирует его активность, и вы, не напрягаясь, можете вести его рядом. Давайте я вам продемонстрирую!

Он важно нырнул куда-то в темноту и через три-четыре минуты, гордо выступая, подвел пса под фонарь, аккуратно вручая мне действительно великолепный поводок из искусно переплетенной темно-коричневой кожи, к которому была приделана коробочка. Я видела что-то подобное у собачников: они нажимали кнопочку, и поводок возвращался назад, как шнур у пылесоса, иногда волоча за собой и несчастную собачонку. С виду поводок был очень качественный и дорогой. Они, судя по всему, другого не держат.

Так, о собаке. Этот лохматый «большегруз», стоя, был мне по пояс. Боже мой, он не влезет в мою маленькую двухкомнатную квартиру! В смятении повернулась к дядечке, но он весело махнул на прощание, сел в машину и уехал.

— Здорово! — шокированно выдохнула я облачко теплого пара и, отодвинувшись подальше в своем светлом плащике от нового приобретения, резво подхватив пакеты, направилась через парк домой, волоча за собой на поводке гигантскую собаку. — Вот и сбылась мечта идиота! Верный, как со-

бака, друг... стоило только захотеть, и вуаля... — вздохнула я, перекладывая тяжелые пакеты в руках. — Зато по парку в темноте гулять не страшно!

Вообще до этого момента я воспринимала слово «мистика» с положительным оттенком, скорее, как жанр в литературе, а не как жизненное явление. К сожалению, как это бывает во всем, — в реальности тот странный мир с оборотнями и прочими паранормалами рядом с нормальным куда как прозаичен и уродлив. В книгах благородство сражается с низостью, а здесь, как оказалось, сражение идет между гнусностью и еще большей подлостью.

В общем, не зевай, раз вляпалась.

Часть первая ЖИЗНЬ СПОКОЙНАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я рылась в Интернете, разыскивая правила содержания этих меховых прохвостов. После нескольких часов поиска обзавелась: болью в шее, резью в глазах и точным пониманием, что самое главное, кроме сбалансированного питания, конечно, показать кобелю — кто в доме хозяин! Этому придется уделить особое внимание.

Со скрипом поднявшись от компа, внезапно обнаружила, что уже полчетвертого. Здравствуй, утро! Совсем зачиталась! Я громко зевнула, потягиваясь, и разбудила пса. Забыла! Забыла, что теперь не одна. Может, и спать не ложиться? Все равно завтра, вернее, сегодня воскресенье?

Я оглядела местечко, выделенное псу. Удобное вроде? Ему как раз по размеру припала ниша в углу между диваном и стеной в зале. И старое одеяло пригодилось, а то думала — выкину, а собаке оно подошло превосходно. Вчера, как только мы вошли в дом, он тут же завалился на него и отключился напрочь. Я даже на всякий случай его легонько тронула ногой. Меня волновало, он кушать хочет или нет. Пес не отозвался, продолжал мирно сопеть.

— Набегался, наверно, — посочувствовала я и пошла раскладывать купленные сегодня запасы, а потом села за комп искать все, что связано с подобными домашними питомцами.

Отвечая на вопросы на сайте собаководов, осмотрела своего нового жильца и поразилась, как опасно он смотрится даже в спящем виде.

— А назову я тебя Бандитом? Не-а, не то... — А я ведь не особенно сильна в кличках, и ничего умнее банального деревенского Пирата мне в голову не пришло. Странно, дяденька за всю нашу беседу так и не назвал кличку, а я вчера и

не вспомнила о такой мелочи. Еще не спросила о прививках и вкусовых предпочтениях — припомнила вопросы о питомцах в Интернете.

Я уже выделила ему две новые стеклянные миски на несколько литров для еды. Ему по объему подошли, да и с кухонным интерьером смотрелись гармонично. Осталось найти расчески и полотенца. Если с полотенцами для пса проблем не будет, выберу из старых, то за расческой и щетками придется идти в зоомагазин.

Мне понравилось организовывать уют для пса. При этом я ощущала себя так, будто готовлюсь к интересному приключению.

Но оживление прошло, и я завалилась спать с первыми лучами солнца.

Утренний дом наполнился массой звуков. Началось, видимо, с уже ритуального воя будильника в телефоне. На четвертое его напоминание черноволосая кудрявая, как ягненок, девица смилостивилась над бедным и соизволила встать.

— А-у-у... — Утреннее потягивание, зевок и шаркающие шаги на кухню. Ставит чайник.

Я проснулся от какого-то шума еще затемно, совершенно не представляя, где нахожусь. Нет, я точно помнил, что меня предал кто-то из своих. И что оказался в руках врагов — тоже помнил. А вот то, что до сих пор жив, меня очень удивило. Но пока непонятно, почему враги тотчас не уничтожили меня, а надели ошейник против оборота и опоили составом на сутки, вызвавшим амнезию человеческой половины.

И вот я... неясно где.

Вроде обычная квартира. Где? У кого? Зачем?!

Рядом находилась только молодая девушка. Пухлая маленькая брюнетка с сонным лицом в сером мятом спортивном костюме. Мятый колобок с кудряшками.

Я вяло поднялся, медленно потянулся всеми лапами и, показывая, что никого не боюсь, пошел на кухню.

— О, Пиратик, и ты встал, — весело встретила она меня возле высокого холодильника, вынимая замороженные пакеты. Рядом на отдельной полке шумела микроволновка. —

А я думаю, чем тебя кормить? Говяжий фарш пойдет? Я сегодня же куплю тебе собачий корм.

Пиратик?! Корм?! Мое возмущение словами не передать. Это что, новый метод пыток? Или из меня на самом деле замыслили сотворить собаку? А может, свести с кем?! Им наверняка понадобилась чистая кровь! Подспудно оскалился от этих мыслей. Эта дрянь отреагировала незамедлительно. Артистка! Столько удивления в голосе! Ладно, голосок у нее приятный.

— Не хочешь?! Ты не ешь свежего мяса? Тогда колбасу, пока у меня другого ничего нет.

Будто не знает, что я ем нормальную еду! И где они этих продажных тварей находят? И роль наивной девушки с собачкой ей не идет. Я вновь оскалился, но она вышла и, шлепая каблучками домашних туфель, направилась в ванную комнату.

Осмотрелся. Кухня и кухня. Ничего особенного, все практично. Стены под светлое дерево, встроенная техника, крупная кафельная плитка под светлый мрамор на полу.

Чайник со свистком важно стоял на огне, я как раз не люблю воду, вскипяченную на электричестве. Что может быть лучше открытого огня?

Принюхался. Обычная городская химия. Резкий запах. Раздраженно потер нос лапой. Но единственное, что было на самом деле очень важно: духа знакомых оборотней не было. Никакого. Только человеческие запахи.

Надо подумать...

Прислушался. Ничего. Ко всем утренним шумам добавилось шипение воды из открытого крана. Умывается.

Я вышел и с тяжелым вздохом улегся на той тряпке, что выделила мне «хозяйка».

Первый опыт знакомства с новым подопечным прошел на самом низком уровне. Нулевом. Вернее, это был полный провал. Пес на все мои попытки пообщаться не реагировал ничем, кроме раздраженного оскала. Предложенные мною лакомства он явно презирал. Высокомерно игнорируя мои жалкие попытки его умилостивить.

Даже проходить мимо было чревато. Он рычал. Нервный песик попался.

Наполнив чашку чистой водой, понесла в комнату и, поставив прямо ему под нос, уже по-настоящему переживая за его состояние, попросила:

— Пиратик, ну попей. Хорошо, малыш? Ты не заболел?

Он в очередной раз оскалился и даже рванул к руке, пытаясь укусить. Я испугалась, резко отстранившись, и тотчас убрала руку за спину. Но он не стал пересекать границы своих владений размером со сложенное вдвое одеяло и, прогнав меня, вновь лег, грустно положив голову на лапы. О, эта поза у него явно любимая. Еще бы! С самого утра и до обеда он не сдвинулся с места, размениваясь только на то, чтобы запугать такую «мелочь», как я. Почему только запугивал? Потому что, если бы он захотел меня съесть, ему бы ничего не помешало.

Наверно, скучает по хозяину, продавшему его за бизнес. Можно подумать, в Америке собак не держат! Ох, лишь бы не умер от тоски! Я специально не делала резких движений в присутствии Пирата, но позже все же рискнула и попробовала еще раз наладить контакт. Правда, не стала касаться его огромной пушистой головы, а лишь чуть ближе поднесла руку.

— Малыш, можно я тебя поглажу? Чуть-чуть?

Пес оскалился, но кусать не пытался.

— Фух, это же прогресс в отношениях! Нас просто мило игнорируют, — с сарказмом сказала я.

Мне это уже порядком надоело.

Пес вновь окрысился, наполовину открыв потрясающие воображение резцы.

— Где-то на кухне у меня был нож такого размера, — за-гипнотизированно уставившись на его клыки, с сомнением в голосе сказала я, действительно пытаюсь реагировать на недовольство собаки как можно спокойней. Даже дышать я стала реже, осторожно отодвигаясь от пса назад. — Наверно, пора гулять? Как считаешь?

Пират медленно поднялся.

— Ура, мы пришли к консенсусу! — возликовала я и направилась за поводком, но по пути остановилась, осененная мыслью. — Стоп! Пиратик, подожди, хорошо? Как же я забыла, елки! Воскресенье. Меня же ждут девчонки. Пойдем пешком, как раз к трем и появимся у «кораблика».

Пес равнодушно посмотрел на меня и вновь улегся, опустив голову на лапы.

— Отлично! Ты согласен... я быстро...

Шагать с таким огромным псом по оживленным городским улицам было неловко. Удивление, страх и даже восхищение преследовали нас повсюду. Пират шел великолепно, видимо, действительно сказывались «умные» свойства поводка. Но вот прохожие... Хорошо, если кто-то просто сторонился огромной собаки, с любопытством поглядывая на нас, но некоторые молодые люди отпускали всевозможные шуточки в наш адрес. Нервируя и меня, и пса. Я понимала, какое впечатление мы производим: я метр с кепкой и на моем фоне он — настоящий гигант, гордо посматривающий по сторонам. В общем, не задевал нас только ленивый. А я мучительно не люблю привлекать к себе внимание.

Наконец мы добрались до «Алых парусов», в просторечии «кораблика». Юля с Людочкой уже стояли рядом с ярким зданием кафе напротив драмтеатра.

— Как классно, что вы еще не вошли, а то я собиралась вас вызванивать, — выдохнув, сказала я вместо приветствия и засунула замерзшую руку с поводком в карман.

— Ох, что это? — распахнув глаза, как кукла, спросила Юлька, тряхнув рыжими волосами. Она недавно под села на книги с крутыми ведьмочками и теперь пыталась соответствовать им хотя бы внешне. На самом деле Юля обладала русыми кудрями с потрясающим пепельным оттенком.

— То, из-за чего мы не войдем в кафе, — устало ответила я. Два часа в пути, и негде согреться.

— Не беда, нас и здесь обслужат. — Люда деловито направилась в сторону сиротливо стоящих столиков без единого клиента. Что-то она слишком серьезна для воскресенья и даже грустна. Людочка, как и я, свой цвет волос не меняла, так и ходила брюнеткой, но если у меня просто черные волосы, то ее оттенок ближе к каштановому.

Мы устроились на улице под ненадежной крышей летнего кафе, огороженного чисто символически деревянными балками под старину.

— Не зима, сидеть можно. — Юлька изящно уселась на длинную деревянную лавочку цвета подморенного дуба.

Я тоже так думала.

Людочка сделала заказ и, присоединившись к нам, села напротив.

Горячий кофе и защищающая от холодного ветра стена позволяли чувствовать себя довольно комфортно и потягивать ароматный напиток с пиццей и эклерами. Мы сидели и болтали обо всем. Пес вначале повел себя настороженно, как сторонний наблюдатель, но явно оживился, когда принесли заказ. Я заметила, как жадно он сглатывал слюни, провожая взглядом пышущую жаром пиццу. Пришлось поделиться. Весь день не ел, еще бы!

Довольно неэстетично запихнув в рот очередное пирожное и смакуя кремовый вкус, Людочка весело сказала:

— Похудеть всегда успеем, а вот что на том свете есть торты и пирожные, я сомневаюсь.

— Ты что, туда уже собралась? — сдерживая смех, спросила я.

— Нет, но надо всегда быть готовой. Вдруг кирпич на голову упадет?

— Классиков читать надо! Просто так кирпичи на голову не падают! — Это вмешалась Юлька.

— А может, Аннушка уже разлила масло? — усмехнулась Люда и потянулась за новым пирожным.

Какие у меня подружки забавные: Люда, она мистик и во всем видит знаки и пророчества, Юля — эпикурец, у нее все вертится вокруг радостей жизни. Что во мне нашли два столь различных человека — неизвестно. Но дружили мы, наверно, лет пять, если не больше.

— Так хочется быть хрупкой, — вздохнула Юлька, придвигая к себе последний кусочек пиццы. — Но! То избы горят, то кони бегут...

Я поморщилась, наблюдая, как она жует. Мой переполненный желудок «смотреть» на подобное не мог. Зато Пират следил за ней раздраженно. Правда, по другой причине. Он и сам нацелился на остатки пиццы. Пес встал и наступил подружке на ногу. Я ахнула одновременно с Юлькой. Голову даю на отсечение — он специально это сделал! Даже себя ущипнула за руку, как положено в таких случаях. Юлька за-

стонала с полным ртом, ее перекосило от боли. Шутка ли: пес в холке больше метра (этой ночью я нахваталась кинологических понятий).

Я попыталась замять неловкость:

— Юль, тебе заказать еще пирожное?

Она медленно кивнула.

— Девушка! — позвала я официантку, не вовремя выбравшуюся покурить. Когда девица в кремовой фирменной блузке с облезлым коричневым блокнотиком в руках, выдыхая пар, как разгневанный дракон, подошла к нам, я попросила повторить пиццу и сладкое. Пицца с мясом — для Пирата, пирожные — для Юли. Нам с Людой — кофе. Поежившись от холода, официантка кивнула и поспешила к дверям — под защиту тепла.

— Люсь, надо было ко мне пойти, здесь ни поговорить, ни отдохнуть, — вздохнула я.

— Ага, это некоторым надо было собачек под мышкой не таскать, чтобы в приличное кафе пустили. Кстати, откуда этот бегемот?

Она сказала это так по-доброму, что я и возражать не стала.

— Потом расскажу, — пообещала я и принялась за остывший кофе.

Все верно: глупо брать собаку в кафе! Но как я оставлю Пирата одного в незнакомом месте? Да и недавно отремонтированную квартиру жалко, он и на самом деле бегемот! «Бегемоту», однако, сравнение не понравилось, и он хладнокровно провел ногтем по Людиным черным колготкам, проделав в них длинную рваную дорожку. Не может такого быть! Я потрясла головой. Да что с собакой?

Люда, глядя на спущенные петли, уныло ахнула:

— Вот невезуха! Перехожу на джинсы! Надоело! То у Юльки кошка раздерет, хоть не заходи, теперь вот и у тебя! — Она гневно на меня взглянула. — Прямо хоть крокодила в отместку заводи!

Я перевела взгляд с подруги на пса. Мне показалось, что в его глазах блеснуло злорадство. Точно — нарочно сделал!

— Так, кому-то пора лечиться, — четко проговаривая слова, сказала я и потерла лоб. — Привидится же такое! —

Склонившись к собаке, я тихо спросила: — Как это понимать?

Но за Пирата ответила Юля. Она соскользнула со своего сиденья и принялась гладить пса.

— Понимать меня — необязательно! Правда? Ну скажи этой зануде, зайчик! — Юлька, как заядлая любительница животных, полезла обниматься с «зайчиком» и длинным, только вчера нарастившим ногтем почесала его за ухом, кокетливо прибавив, повернувшись ко мне: — Скажи хозяйке, пушистик: «...Зато обязательно любить и кормить вовремя, как любого мужчину!»

Собака явно была согласна и потому снисходительно позволяла Юльке себя гладить.

— То-то я смотрю, такой спец по мужикам даром пропадает! — съязвила Люда. Покончив со сладким, она уже минут пять как копалась в своей сумке в поисках влажных салфеток.

— Конечно! А что ты подумала? И вообще, как ты, настоящая подруга, могла сомневаться в моих возможностях! — театральнo воскликнула Юля, наконец отцепившись от собаки и заняв снова свое место.

Я привыкла к этому балагану, мы потому и встречались втроем, чтобы отдохнуть и расслабиться.

— Тут прямо оговорка по Фрейдy, — наконец обнаружив пачку салфеток, заметила Людочка.

— Ой, только не надо этого параноика вспоминать! — нахмурилась Юля, потянувшись за салфеткой. — Стоит где-то проявиться проблеску духовности, как по этому психу все ставят под сомнение, усматривая в этом вытесненную извращенную сексуальность... Так что не надо. Терпеть его не могу!

Юлька на самом деле журналист по образованию, но, к нашему счастью, ее не затронул профессиональный цинизм, так что она с удовольствием освещает радостные события нашего провинциального городка. При этом дарит себе и окружающим хорошее настроение. Вот такой она светлый человечек. Редкий. И мне непонятно, почему до сих пор одинокий.

Люда вытерла липкие пальцы и, передав пачку подруге, добавила:

— А все почему? — Как истинный педагог, ответила сама же: — Потому, что нельзя все высокие и сложные формы бытия без остатка редуцировать к некоему простейшему началу и тем самым «разоблачать» в качестве иллюзии.

— О чем это ты? — Я, как обычный бухгалтер, имела право не знать глубинные философские тонкости. Сама себе разрешила.

Людочка, настроившись на профессиональный лад, начала:

— Предложенная классическим фрейдизмом модель всецело держится на одном весьма и весьма сомнительном допущении, что все биологические элементы человеческого существования предшествуют мировоззренческим и потому якобы более реальны, чем последние.

Я на миг замерла, соединяя слова в голове, потом плюнула и взмолилась:

— А теперь коротко и по-русски.

Видимо, Юле и псу все было абсолютно ясно, так как они с огромным интересом взирали на Людочку.

— В смысле, если ты захочешь секса, то плюнешь на все. Примитивно, конечно, но, Даш, ты поняла, хватит косить под дурочку. А кстати, где наша пицца?

Меня «пожалела» Юлька.

— На самом деле человек — существо социальное, его потребности в символическом моделировании своего мира не уступят по своей существенной необходимости любой из биологических потребностей, — сказала она весело.

— С вами пообщалась — так в институт захотелось, — тяжело вздохнула я, прервав красноречие подруги. — Какие были деньки золотые!

— Точно! А я и забыла, как Дашка учиться любила. С парнем уведешь, — припомнила Юлька. Но тут принесли пиццу.

Поболтав немного о новом увлечении Юльки, который работал фотографом у них в газете, мы разошлись по своим жизням еще на пару недель до следующего свободного воскресенья, теперь уже в середине декабря.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Возвращалась домой, уже с трудом передвигая ноги. Еще бы — столько пешком протопать!

Велев псу спать, залезла в душ, а после... а после было все, как всегда: сон, будильник, понедельник — со всеми вытекающими.

Вечером по дороге с работы я запаслась собачим кормом, щетками для густого подшерстка и учебником по кинологии. Буду изучать... Себе на ужин, как обычно, в супермаркете я купила готовый салат и лазанью, чтобы не возиться.

Так и жили всю неделю, «прощупывая» друг друга. Пес от корма категорически отказывался, но позволил мне его расчесать. А еще я выгуливала его, сколько он хотел. Так что показать кобелю, кто в доме хозяин, у меня не получилось. Скорее, все вышло наоборот. Теперь, возвращаясь с работы, я вешала сумку на вешалку, деловито переобувалась в кроссовки и, как заправский собаковод, шла на прогулку с Пиратом.

В пятницу вечером мы вернулись с улицы довольно поздно. Я не давал Даше свернуть к дому, уводя в парк, разнюхивал обстановку. Может, враги появлялись в округе, а я не знаю!

За время прогулки я успел проголодаться, а девчонка, видимо, сильно замерзла. Дома она первым делом направилась в душ — греться, а я кинулся к холодильнику. Шаром покати! Ну хозяйка! По запаху в прихожей обнаружил на вешалке пакетик с едой. Провозившись минут пять, вскрыл и съел.

Наконец Даша вышла из ванной и довольно провокационно стала ходить по комнате в длинной майке, — как оказалось, искала фен. А я недавно его «изучал» и забросил под диван, когда в замке повернулся ее ключ. Я ничего плохого не имел в виду, только хотел выразить ей свое мужское признание. А она... В общем, когда она пронеслась мимо меня, я лизнул ее в бедро, выглядывавшее из-под майки. А она брызнула мне в нос. Дезодорантом! За что?!

Потом она все прыгала вокруг меня и причитала, что испугалась, так как обо мне совсем забыла и вообще действо-

вала на автомате. Бедный незаметный я. Мне-то что от этого — легче?! На автомате она... да хоть на пулемете, мой нос и на следующий день болел так, будто мне его иголками искололи!

Нервная какая-то у меня хозяйка!

Мои подозрения насчет связи девчонки с противником после ее общения с подругами быстро исчезли, особенно когда она рассказала им, как странно меня заполучила. Да и не тот это тип женщины, чтобы связываться с преступниками. А те, кто меня похитил, именно к ним и относятся. Но вместо растаявших сомнений появлялись новые вопросы. Кто она? Какое отношение имеет к врагам, как ее выбрали? Кто ее нашел? Зачем это все затеяли? Что это за город? Судя по всему, я никогда здесь не был.

Ладно, девчонку я как-нибудь вынесу. Но как заставить ее снять с меня ошейник? Сам что только не перепробовал за ту неделю, пока жил здесь. Но все зря: никак не поддается, видно, в нем сильное средство! Возможность только одна — снять его Дашиными ручками. А для этого ее надо заставить.

Сегодня лежал в комнате на ковре и вспоминал вкус пятничной лазаньи. Все-таки готовая еда из магазина не то... совсем не то! Вот когда ее мама готовит — это поэзия!

Только вчера с ней познакомился. Я как раз бросил грызть ножку стула (хотели глупого пса — получите!), заслышав странный звук, и стремительно кинулся к двери. Кто-то медленно открывал ее ключом.

Был полдень. В это время Даши дома не бывает, она работает до семи, а тут кто-то с ключом?! Кто?! Враги? Все может быть... Дождался!

Напрягся, притаившись у двери. Из моего укрытия почти вся небольшая прихожая была видна как на ладони. Дверь открылась, и в квартиру вплыла колоритная дама среднего возраста с черными кудрями по плечи. Красивая у нее мама, почти как сама Даша. Из сумок в ее руках потянуло чем-то очень вкусным. Жареное мясо? Я облизнулся.

— Ох, а это что? Медвежонок? — испуганно охнула женщина, притормозив на пороге.

Я вроде одушевленный предмет! Чинно сел на входе, тоже разглядывая гостью.

Дама, поставив свои баулы на пол у входа, разулась и робко подобралась ко мне поближе. Пристально осмотрев, сделала вывод:

— Вот это да! Никак Дашка псом обзавелась! И, наверно, тоже всухомятку кормит.

Точно-точно, я уже видеть бутерброды не мог! Бодро поднялся, добродушно завил хвостом и радостно поддерживал родственницу ласковыми звуками. Получилось почти как у соловья. Даже лучше. А про себя расхохотался, от души наслаждаясь невинными развлечениями.

— Какая прелесть! Милейшая собака, пойдем, я тебя покормлю теплым супчиком, а то бросай хозяйку и переселяйся к нам с папой. Даша-то своими перекусами кого угодно уморит!

Она подтащила сумки к кухонному столу, выставила на него чудесно благоухающие банки и начала перекладывать в Дашины кастрюльки. Поставив все в холодильник, предупредила:

— Борщик и котлетки ей, а супчик — тебе. Согласен, медвежонок?

Я гавкнул. Мама от неожиданности подпрыгнула. Недовольно на меня посмотрев, вслух сказала:

— Точно! Одни бутерброды! Вон как собачка радуется... — И поставила разогревать мой суп.

Когда я закончил с едой, то подумал, что, если бы она была не замужем, я, так и быть, приударил бы за ней — чудесная женщина. А готовит-то как! Мама навела порядок на кухне. Запустила стиральную машину и, переделав дела, собралась уходить.

— Ты береги ее, хорошо, чудесный медвежонок? И где Дашка такого взяла?

Проводив ее до двери, я вновь приступил к процессу избавления от ошейника и догрыз ножку стула. Конечно, мне было немного совестно: взрослый состоявшийся мужик, а развлекается как ребенок! Но Даша так забавно на меня обижалась, что я просто не мог устоять, чтобы ее не подразнить.

Закончив с делами, девушка обычно садилась на диван,

прижимала мою голову к себе, мягко поглаживая по шерстке, смотрела какие-нибудь фильмы или читала. Она меня гладила, чтобы я сидел рядом и ничего не творил, и мне это безумно нравилось! Я растворялся в ее ласке, совершенно забывая, что сейчас я пес.

Вот жизнь у меня началась — врагу не пожелаешь. Я уже по вечерам не хочу домой возвращаться. А все просто — пес замучил!

Я делала ремонт с таким трудом, а он... Гад!

Вчера мне тоже устроил... Я стояла словно столб, наблюдая, как это чудо после прогулки ворвалось в ванную комнату, перепрыгнуло через бортик и оказалось в душевой кабинке. А после, поднявшись на задние лапы, он как попало хлопал по кнопкам лапой.

— Ты себя сейчас ошпаришь! — не выдержала я.

Когда из душа полилась теплая вода, пес замер, явно наслаждаясь. Я закрыла стеклянные створки и отошла, не зная, что теперь делать. Читала, что некоторые хозяева приучают своих питомцев с щенячьего возраста после прогулки запрыгивать в ванну и мыть лапы. Но если порода крупная, его потом что, на себе таскать? Также могла допустить, что пса приучили самого включать воду, если у них кабинка попроще была. Но раздражение на морде, что не включается сразу? Это-то откуда?!

Пока пес «мылся», я быстро сходила в спальню переодеться, потому что... ну куда он денется из закрытой кабинки?! Когда вернулась, обнаружила, что Пират самозабвенно царапает когтями стеклянные дверки. Подлец! А его это, видимо, забавляло, особенно когда я открыла, и он выпрыгнул и с наслаждением отряхнулся, а я, как чернавка, полчаса все мыла и вытирала после этого.

Я уже молчу о царапинах!

Ладно, надо было стоять рядом. Тогда спасла бы кабинку. Сама виновата. Может, пес испугался... Позже обнаружила, что, пока прибиралась в ванной, Пират вновь мне «удружил» — сожрал весь мой ужин. Такое проявление аппетита у него стало постоянным. При этом в его миске лежала колбаса! «Черт! Так бы и прибила сукина сына или сукина

мужа, в общем — кобеля!» — усмехалась я, глядя «меховой морде» в глаза. Милой морде, надо заметить.

— С едой все понятно, но зачем ты слопал тапочки для гостей, негодяй? — В ответ пес выплюнул горсть рыжего меха, изображавшего когда-то звериную мордочку на тапке, и с вызовом уставился на меня. — Если еще раз тронешь что-нибудь из моей обуви, не буду кормить целый день! — грозно пообещала я.

Пират встал, поджав губы и показав клыки, медленно осмотрел меня сверху донизу и, не скрывая собачьего презрения, вальяжно двинулся на кухню. Я, уже догадываясь, чем это кончится, нервно пошла вслед за ним. Пиратская морда, оглянувшись, поддел когтем дверцу холодильника и резко отворил ее. Мало того. Вцепившись зубами в ручку кастрюльки, он выволок ее с полки. Но и такого вопиющего нахальства ему показалось недостаточно! Наклонив посудину, он с грохотом скинул крышку на пол и сложил котлеты в свою стеклянную миску. Закончив, победоносно посмотрел на меня. По кухне поплыл умопомрачительный запах.

Я попыталась погладить его по голове, но пес резко отступил и недвусмысленно оскалится, демонстрируя серьезность намерений остаться идейным бунтарем без вредного влияния с моей стороны.

Да пожалуйста! Нужен ты мне очень! Я рассмеялась.

— Ух, домашние котлеты, — сказала я, словно ничего не произошло, поглядывая на его миску, — а я и не знала, что сегодня мама заглядывала. Отлично! А больше она ничего не оставила?

Нырнула в холодильник и обнаружила еще одну кастрюлю. В ней оказался борщ. Я поставила его на огонь. Немного подогрев, налила собаке. Тот, проигнорировав холодное второе, с удовольствием его слопал.

— Хорошо. Буду кормить тебя первым, а то одни котлеты есть вредно!

Надо же, сменял мясо на овощи! Ну и псы у этих аристократов!

Я взяла котлеты, положила их на бумажную тарелку и подогрела в микроволновке. Оставшиеся сложила в пакет и

спрятала на нижней полке холодильника. Пес все контролировал, не отрывая взгляда от моих рук.

— Не переживай, не съем! А ты, оказывается, любитель здорового питания, а я тебя все на бутербродах держала... Уверена, с такими правильными запросами моя мама будет от тебя без ума, — ворчала я, отмывая в раковине пустую кастрюльку.

Ох, мысль, появившаяся в голове, мне понравилась!

— Я придумала, как тебя наказывать за испорченные вещи. Будешь сидеть на одних бутербродах с сыром.

В конце концов, кто в доме хозяин?

Пес серьезно посмотрел на меня и покинул кухню, предоставив в одиночестве приводить ее в порядок. Я только вздохнула, принимаясь за уборку.

И у нас началась война не на жизнь, а на смерть.

Я кормила пса бутербродами, он портил мебель и грыз обувь, случайно позабытую на полу. Остальное эвакуировалось на шкаф. Это, конечно, не мешало нам проводить вечера в уютной компании друг с другом, но нервы мы попортили себе основательно.

Воевали мы до одного случая.

Ко мне в гости пришел Эдик, старый институтский друг. Он меня долго уговаривал встречаться с ним, даже о браке заговаривал, но я не соглашалась. Неприятно чувствовать себя запасным вариантом. А Эдик прибежал ко мне, только получив отставку от очередной пассии.

Вообще-то это была больная тема.

За свою жизнь я получила четыре предложения такого рода от разочарованных мужчин, сделавших вывод, что я та самая жена (тип «экономка»), что им нужна. Что я буду убирать и заботиться о них, ошастливленная одним их присутствием. Еще бы, ходячий комплекс: толстая коротышка, к тому же ужасно стеснительная. А не вышло!

Я уже выросла из возраста восхищения и романтики и теперь сразу видела склонности и недостатки мужчины. К тому же мне не хотелось ни под кого прогибаться. Уверена, это легко делать, только если сильно любишь. А так как мне свойственна излишняя критичность, я осознавала, к своей горечи, что любовь не для меня. Ну какая может быть

любовь, если, только взглянув на мужчину, я замечала кучу недостатков? Один такой бахвал, что противно общаться, другой презирает женщин, при этом волочится за каждой юбкой, и не только. Третий настолько умен, что с ним общаться страшно, — не дай бог, ошибешься! Вот и Эдик такой: пишет как по писаному, говорит — заслушаешься... Но эти умения почему-то дали ему ощущение, что все, кто пишет с ошибками или не заливается соловьем, — идиоты от рождения. А высшее филологическое образование породило чувство, что он знает все! И это неизбежно, и ничего сверх и быть не может.

А до меня он снисходил, пребывая в уверенности, что я просто счастлива от его внимания. Посмеиваясь про себя такой наивности, я по-дружески общалась с ним, к сожалению подогревая в Эдике убежденность, что отказами набираю себе цену. Ну не умею я хамить! Да и что мне до его заблуждений? Пусть думает, что хочет.

Сам он внешне ничего был, даже интересный. Одна из его бабушек — кореянка, она наделила внука восточным разрезом глаз и субтильной фигурой. Ну да, у них там богатые — редкость.

Так вот, Эдик явился ко мне с утра в воскресенье, сияя как медный грош. В руках торт и пакет с фруктами. Мальчик из интеллигентной семьи, знает, с чем в гости ходить, а я имела глупость ляпнуть: мол, приходи, когда захочешь, всегда рада. Это была только дань вежливости! А он не понял или не захотел понять. Ладно, сама виновата... А я так мечтала выспаться в выходной. Два дня дома работала допоздна. Конец года, отчет...

И вот утро... ладно, не раннее утро, но только десять часов, и звонок.

Я, поправляя пижаму и не открывая глаз, выползла из постели и потопала на автомате к входной двери.

— Кто? — прохрипела я сонным голосом.

— Эд!

Я с раздражением возвела глаза к потолку и, взглянув на заинтересованную собаку, поднявшуюся вместе со мной, тяжело вздохнула и щелкнула замком.

— Привет, Эдик. Входи! — «Коль явился», — я вслух добавлять не стала. — Подожди, я пса уберу.

— Пса? — удивился он.

— Да, Пирата... — Подцепив недовольную рожу на поводок, прикрепила его к ручке на двери из спальни. — Пир, не лай, умоляю, голова болит, — прошептала я, не надеясь на понимание. Но, как ни удивительно, пес молчал, напряженно провожая гостя глазами.

— Ого, вот это экземпляр! — весело поразился Эдик, пригладив рукой свой темно-русый ершик. — Отпусти его с поводка. Меня собаки любят.

Я отпустила.

Он вообще-то нормальный парень. Вероятно, я перегибаю, но все же терпеть не могу аккуратистов. У меня они вызывают чувство, схожее с брезгливостью.

Пират не стал подходить к гостю, равнодушно оставшись на прежнем месте.

— Эдик, подожди, переоденусь. Ты не позвонил, что придешь, а я как раз собралась устроить себе отсыпной, — посетовала я гостю, зная: шпилька его не коснется. Не пробьет.

— Десять часов утра. Кто спит в такое время?

— Я. Пойди, сам поставь чайник. Я быстро.

— Хорошо, только никаких твоих чаев — только зеленый!

Я поморщилась.

— Тогда мне кофе. Растворимый! Я за вредное питание — сам знаешь!

Вообще-то я пью все виды чая и кофе, но под настроение. И не совсем понимаю тех, кто пьет что-то одно, презирая все остальное.

— Доберусь я до тебя, вмиг все лишнее исчезнет, — вроде в шутку пригрозил Эдик.

— Не дожدهшься! — тоже почти весело ответила я, скрывая раздражение. С его воспитанием-то не знать, что в гостях хозяев не учат. Скрывшись в спальне, открыла шкаф, достала с полки домашние джинсы и свитер. Быстро все натянула и вернулась в комнату.

Пес нервно топтался у двери в спальню, грозно посматривая на гостя, развалившегося в кресле с моим ноутбуком. «А вот и не войдешь в систему», — позлорадствовала я. Недавно пароль поставила от любопытных гостей вроде этого.

— Эдик, я своего питомца выгуляю, а ты не скучай. Зава-

ри пока себе что-нибудь вкусненькое, — напомнила я, надевая куртку. Натянув кроссовки, отправилась выгуливать Пирата.

Эдик кивнул, он частенько захаживал ко мне и вел себя тут как дома.

Но вот пес неожиданно гулять отказался. Мы спортивным шагом обошли вокруг нашей пятиэтажки и вернулись назад. Вернее сказать, Пират на всех парах неся домой, а я пыталась за ним поспеть.

Эдик валялся на диване с пультом в руках и гонял по каналам со скоростью хорошего спринтера. Пират, ворвавшись в квартиру, сел напротив гостя, уставившись на него, словно Эдик испытывал его терпение.

— Я думала, что ты себе чай заварил, — крикнула я из прихожей, разуваясь.

— Не, я же у тебя в гостях! — нагло усмехаясь, пояснил мой приятель.

Меня это разозлило по-настоящему.

— Ясно. Так, а зачем пожаловал? Телик одолжить? — Все же я постаралась улыбнуться.

— За надом! — грубо отрезал он, отвернувшись. — Все за тем же!

— Ты знаешь мой ответ! — В гневе я замерла с поводком в руке возле дивана.

Такие сценки с небольшими вариациями повторялись довольно часто, но Эдик так и не понял главного. Я в курсе, что ко мне он является после очередной неудачи на любовном фронте. Даша Збруева его, так сказать, запасной вариант.

— Эдик, иди домой! Я помочь тебе не могу, да и не хочу, — устало сказала я, кинув поводок на кресло. Меня тяготили эти разговоры и его непонятная настойчивость.

— Да, да. Знаю. Нужны ухаживания, цветы, подарки и прочее, а я нарушаю все традиции. Но ты ведь меня знаешь, я не жмот. Станешь женой, все у тебя будет!

Пес по очереди хмуро смотрел на нас, словно мы играли в пинг-понг, особенно внимательно — на меня. Я сложила руки на груди, сдерживая грубое желание выставить непрошеного гостя из дома.

— Не принимай на свой счет ничего, кроме денег. Шутка.

Но послушай, ты не молоденькая девушка, чего ломаешься? — «по-дружески» спросил «милый».

Я закипела. Это понял даже пес. Но не Эдик. Шипя от гнева, я произнесла по слогам:

— Сколько раз говорить «нет»? Как убедить тебя, что я — серьезно?

— Хватить цену себе набивать! — источая море презрения, выдал ухажер. — Да кому ты нужна, корова старая! Кругом девочек молоденьких полно!

Спрятав дрожащие руки в карманы джинсов, я «оценила» речевой оборот рафинированного филолога, съязвив:

— Тебе не нужна? Так какого ты таскаешься ко мне со своими предложениями? Иди к молоденьким девочкам.

— Не пойду! Останусь здесь. Что ты мне сделаешь?

Он надвинулся, схватил, вывернув мне руки, навис надо мной, нахально улыбаясь. Я с отвращением попыталась извернуться, опустив голову. В нос ударил обильный запах дорогого французского парфюма, тут же став для меня отвратительным, как и его обладатель. Я испугалась. Он что, с ума сошел?! И как следует стукнула его по колену ногой.

К счастью, мы оба забыли о Пирате.

Пес молча, но, судя по воплям, крепко вцепился в руку Эдика, оттащив от меня.

— Убери свою бешеную собаку! — истошно завопил гость, отбиваясь свободной рукой от Пирата.

— А ты руки не распускай, псих!

— Ты за это заплатишь!

Несомненно! Соседи услышат крики, расскажут маме, а та замучит нотациями...

Пират в это время технично отволок гостя к входной двери. Сильнее прикусив руку Эдику над локтем, вынудил того, ревущего раненым зверем, судорожно попытаться открыть замок свободной рукой.

В шоке от всего я завопила:

— Я абсолютно не нуждаюсь в твоих предложениях! Я...

Дверь с лязгом захлопнулась. Гость удрал — замок наконец поддался.

— ...с идиотами не разговариваю, — закончила я, чуть не плача от обиды и раздражения. Я боялась, что он начнет ломиться обратно или орать в подъезде, поэтому осталась сто-

ять на месте. Только напряженно выпрямилась и затихла. Внутри у меня все дрожало. Убедившись, что все в порядке и гость тихо убрался восвояси, я повернулась к застывшему рядом Пиратику и от души поблагодарила: — Спасибо, дорогой, хоть ты вразумил этого наглеца! За это буду готовить тебе первое по маминым рецептам! Добровольно!

Пес, довольно поглядывая в мою сторону, залез на диван. Я промолчала.

Всем было ясно, кто в доме хозяин.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Я бесился, носясь по квартире уже два часа. Полдесятого, ночь, а Даши нет. Небось с каким-нибудь еще Эдиком гуляет. Не знаю, когда она успела так затронуть меня за живое, но ее все еще нет, и я места себе не нахожу!

Рычание вырывалось само собой. Праздники. Елки, песенки, Дед Мороз! Тьфу!

Заметавшись по квартире, заметил на шкафу коробку с новыми туфлями, которые она вчера с любовью мерила перед зеркалом. Еще посмеялся про себя ее довольной мордочке. Такая мелочь, а столько радости.

Так высоко на шкафу — она типа от меня прячет. Я злобно осклабился. Подтащив зубами стул, неловко вспрыгнул на него, слишком мелок он для меня оказался. Встав в полный рост, качаясь на задних лапах, с остервенением стукнул по коробке. Та с шумом слетела на пол, открывшись в полете. Вслед за ней с раздражением прыгнул и я, сотрясая весь этаж. Рядом со стеллажа со звоном упала и разбилась высокая хрустальная вазочка с мелочью, осыпав паркет осколками и монетами.

Ничего. Переживет. Надо вовремя домой возвращаться! Я, хищно оскалившись, подобрался к туфлям.

Сегодня мое начальство в лице Натальи Семеновны с утра носилось по коридорам с перекошенным от напряжения лицом и паническими воплями: «баланс», «отчет», «конец квартала», «годовой отчет», точно репетируя роль огнедышащего дракона.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ЖИЗНЬ СПОКОЙНАЯ	12
Часть вторая. ДИКАЯ ЖИЗНЬ.	55
Часть третья. ВСЕ СМЕШАЛОСЬ В ГОЛОВЕ И МИРЕ	130
Часть четвертая. СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ	190
<i>Эпилог</i>	310